Коровин Евгений Павлович

ПРИЗНАКИ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В СОСТАВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 151 УК РФ

В статье проводится анализ признаков таких антиобщественных действий как систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, бродяжничество, попрошайничество, вовлечение в совершение которых несовершеннолетнего влечет уголовную ответственность по ст. 151 УК РФ. Проведенный анализ позволил выявить ряд проблемных вопросов квалификации рассматриваемой нормы, а также сформулировать предложения по совершенствованию законодательства об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/5/25.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (95). С. 95-99. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 343.57
Юридические науки

В статье проводится анализ признаков таких антиобщественных действий как систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, бродяжничество, попрошайничество, вовлечение в совершение которых несовершеннолетнего влечет уголовную ответственность по ст. 151 УК РФ. Проведенный анализ позволил выявить ряд проблемных вопросов квалификации рассматриваемой нормы, а также сформулировать предложения по совершенствованию законодательства об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий.

Ключевые слова и фразы: преступление; вовлечение; несовершеннолетний; антиобщественные действия; систематичность; употребление одурманивающих веществ; распитие алкогольной и спиртосодержащей продукции; бродяжничество; попрошайничество.

Коровин Евгений Павлович, к.ю.н.
Краснодарский университет МВД России (филиал) в г. Ставрополе
evgenii_korovin@mail.ru

ПРИЗНАКИ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В СОСТАВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 151 УК РФ©

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ [16], характеризуется совершением следующих альтернативных действий лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста: 1) вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции; 2) вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление одурманивающих веществ; 3) вовлечение несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством; 4) вовлечение несовершеннолетнего в занятие попрошайничеством.

Для правильной квалификации рассматриваемого преступления особое внимание необходимо уделить характеристике антиобщественных действий. Законодатель выделил из множества административных правонарушений и разновидностей аморального поведения лишь те антиобщественные действия, которые наиболее опасны для нравственного (духовного) и физического развития несовершеннолетних.

Наиболее распространенным видом преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ, является вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ.

До изменений, внесенных в ст. 151 УК РФ, Федеральным законом от 21.12.2013 г. № 365-ФЗ [6] устанавливалась уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков. Как ни парадоксально, исходя из толкования понятия «спиртные напитки», вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление питьевого этилового спирта, вина, пива и напитков, изготавливаемых на его основе, непищевой продукции до декабря 2013 г. не могло признаваться уголовно-наказуемым деянием по статье 151 УК РФ. Следует отметить, что по этой проблеме неоднократно высказывались специалисты [5, с. 109; 13, с. 200].

Действующая редакция ст. 151 УК РФ позволяет утверждать, что проблема в большей степени разрешена. В соответствии со ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ, спиртосодержащей продукцией следует считать пищевую или непищевую продукцию с содержанием этилового спирта более 1,5 процента объема готовой продукции (п. 3), а под алкогольной продукцией признается пищевая продукция, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции, за исключением пищевой продукции в соответствии с перечнем, установленным Правительством Российской Федерации. Алкогольная продукция подразделяется на такие виды как спиртные напитки (в том числе водка), вино, фруктовое вино, ликерное вино, игристое вино (шампанское), винные напитки, пиво и напитки, изготавливаемые на основе пива, сидр, пуаре, медовуха (п. 7) [7]. Таким образом, вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) перечисленных видов алкогольной продукции, а также любого вида пищевой (виноматериалы, любые растворы, эмульсии, суспензии, виноградное сусло, иное фруктовое сусло, пивное сусло) и непищевой (денатурированная спиртосодержащая продукция, спиртосодержащая парфюмерно-косметическая продукция, любые растворы, эмульсии, суспензии) спиртосодержащей продукции образует состав преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ.

Привлечение лица к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление одурманивающих веществ требует обязательного установления принадлежности употребляемого вещества к одурманивающим. Список одурманивающих веществ утверждается Постоянным комитетом по контролю наркотиков. К числу таковых веществ относятся: 1) смесь клофелина с алкоголем

© Коровин Е. П., 2015

– в любом процентном соотношении; 2) смесь димедрола с алкоголем – в любом процентном соотношении; 3) смесь барбитуратов с алкоголем – в любом процентном соотношении; 4) хлороформ; 5) эфир; 6) толуол; 7) хлорэтил; 8) закись азота; 9) спиртовые экстракты растений, содержащих алкалоиды тропановой группы (красавка (белладонна), дурман индейский и др.); 10) ксенон; 11) смесь доксиламина сукцината с алкоголем – в любом процентном соотношении; 12) смесь клозапина с алкоголем – в любом процентном соотношении.

В п. 3 примечания к названному Списку указано, что Список одурманивающих веществ является динамичным, и при появлении официальных данных об использовании конкретных веществ с целью получения одурманивающего эффекта Постоянным комитетом по контролю наркотиков принимается решение по этим веществам, и они включаются в данный список [14]. Следует отметить, что перечень одурманивающих веществ невелик, а последние дополнения списка датированы 2005 годом. Его содержание позволяет утверждать, что при формировании списка не были учтены результаты изучения проблемных вопросов токсикомании. Ряд авторов полагают, что к числу одурманивающих веществ следует относить любое лекарственное средство, а также любое растительное вещество технического либо бытового назначения, которые не являются наркотическими средствами и психотропными веществами, употребление которых вызывает одурманивающий эффект [4, с. 36; 13].

Безусловно, химические вещества и препараты (лакокрасочные материалы, бензин, ацетон, растворители и т.п.) оказывают не менее, а иногда и более пагубное воздействие на организм несовершеннолетнего, по сравнению с алкогольной и спиртосодержащей продукцией. Систематичность употребления таких веществ ведет к более скорой деградации личности несовершеннолетнего, нежели чем систематическое распитие алкогольной и спиртосодержащей продукции. Несовершеннолетние чаще вовлекаются в употребление химических веществ и препаратов, находящихся в свободной продаже и оказывающих одурманивающее воздействие, поскольку они находятся в более доступной ценовой категории. Несовершеннолетние, употребляющие токсические препараты, подвержены в будущем риску стремительного развития алкогольной зависимости. Такие подростки зачастую забрасывают учебу, с апатией относятся к работе, ведут аморальный образ жизни, на почве токсикомании склонны к совершению преступлений и правонарушений.

Несмотря на высокую степень общественной опасности вовлечения несовершеннолетнего в употребление таких веществ и препаратов, современное состояние законодательства не позволяет привлечь вовлекателей, достигших восемнадцатилетнего возраста, к уголовной ответственности по ст. 151 УК РФ. Действующий Список одурманивающих веществ, утвержденный Постоянным комитетом по контролю наркотиков, существенно ограничивает сферу действия уголовно-правовой нормы, установленной в ст. 151 УК РФ. Некоторые специалисты подвергают справедливой критике существование такого списка, поскольку названный комитет не является законодательным органом, и он не правомочен принимать решения, от которых напрямую зависят вопросы установления уголовной ответственности [1, с. 75].

Такая ситуация не только создает дискуссионные вопросы в теории уголовного права, но и порождает множество проблемных вопросов в правоприменительной практике. Считаем целесообразным предложить два варианта разрешения проблемной ситуации. Первый из них предполагает возложение обязанности утверждения Списка одурманивающих веществ на Правительство РФ, при этом содержание списка необходимо существенно расширить за счет химических, биологических, растительных и лекарственных веществ и препаратов, вызывающие привыкание. Другой заключается в полном упразднении Списка одурманивающих веществ. В таком случае органам предварительного расследования и суду рекомендуется путем проведения различного рода судебных экспертиз (медицинской, химической, биологической и т.д.) устанавливать последствия влияния того или иного одурманивающего вещества на организм несовершеннолетнего.

Одним из обязательных признаков вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий является систематичность. Грамматическое толкование диспозиции ст. 151 УК РФ позволяет утверждать, что значение слова «систематичность» применимо только к вовлечению несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ. Законодатель использует признак «систематичности» при конструировании ряда преступлений, предусмотренных УК РФ (см. например, ст.ст. 107, 113, 117, 151, 232, 241). Законодательное разъяснение признака систематичности содержится лишь в примечании к ст. 232 УК РФ, в котором указано, что под систематическим предоставлением помещений понимается предоставление помещений более двух раз.

Научное определение понятия систематичности выработано еще в первой четверти прошлого столетия. Традиционное понимание того, что его содержание составляют три и более юридически тождественных противоправных акта, преобладает и на сегодняшний день [15, с. 158]. Вместе с тем, в п. 46 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» указано, что систематическим нарушением общественного порядка является совершение условно осужденным в течение одного года двух и более нарушений общественного порядка, за которые он привлекался к административной ответственности. Систематическое неисполнение обязанностей заключается в совершении запрещенных или в невыполнении предписанных условно осужденному действий более двух раз в течение одного года либо продолжительном (более 30-ти дней) неисполнении обязанностей, возложенных на него судом [9]. Таким образом, в одном и том же пункте руководящих разъяснений высшего судебного органа государства один и тот же признак без всяких обоснований характеризуется различными количественными свойствами. Тем самым Верховный Суд РФ поставил под сомнение выработанные наукой на протяжении длительного периода времени количественные признаки систематичности.

В ст. 151 УК РФ систематичность является составообразующим признаком, позволяющим отграничить преступление от административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.10 КоАП РФ (Вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ) [3]. Общественная опасность рассматриваемого вида вовлечения состоит в том, что преступная деятельность взрослого лица, по сути, формирует у несовершеннолетнего потерпевшего установку на постоянное употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции или одурманивающих веществ. Несомненно, что выработать такую установку можно лишь вследствие системы противоправных деяний, направленных на возбуждение у несовершеннолетнего желания употреблять (распивать) такую продукцию или вещества. Именно поэтому законодатель рассматривает систематичность в качестве конструктивного признака рассматриваемого преступления, подчеркнув тем самым, что ни однократное, ни повторное вовлечение несовершеннолетнего лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции или одурманивающих веществ не является преступлением.

Систематичность, наряду с количественным, характеризуется и временным признаком, который также не имеет законодательного определения. В приведенном выше Постановлении Пленума Верховного Суда РФ систематическими признаются действия лица, которые совершались им в течение года. В теории уголовного права есть ряд различных мнений по этому вопросу. Так, Н. А. Бабий ставит указанный срок (один год) в зависимость от степени общественной опасности учиненного деяния [2, с. 21]. С. Ш. Ахмедова полагает, что признак систематичности должен исключать продолжительные паузы во времени между эпизодами употребления несовершеннолетним спиртных напитков. В связи с чем автор предлагает считать уголовно-наказуемым доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения три и более раза в течение месяца [1, с. 72]. Аналогичную позицию занимает Е. В. Пейсикова [12]. По мнению Т. А. Олейниковой, при определении «непродолжительности» времени совершения вышеуказанных действий следует исходить из медицинских категорий, к которым следует отнести возраст подростка, его состояние здоровья, восприимчивость к алкоголю и т.д. Автор полагает, что данный термин «должен относиться к категории оценочных понятий, а правильность его определения должна оставаться на совести правоприменительных органов» [11, с. 82]. Представляется, что под систематическим употреблением (распитием) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ следует понимать их потребление в течение такого времени и в таком количестве, которое вырабатывает у несовершеннолетнего стойкую привычку к их употреблению, нездоровую привязанность к ним.

В качестве самостоятельных видов преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ, выступают вовлечение несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством или попрошайничеством. Отличительной особенностью названных видов антиобщественной деятельности является отсутствие в них признака противоправности.

Действующее законодательство не устанавливает определений бродяжничества и попрошайничества и не раскрывает их признаков. Отсутствуют руководящие разъяснения рассматриваемых деяний и в действующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 [10]. Ранее содержание указанных понятий раскрывалось в теперь уже не действующем Постановлении Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 декабря 1984 г. «О порядке применения ст. 209 УК РСФСР» [8]. Согласно положений этого Постановления, под занятием бродяжничеством понималось скитание лица, не имеющего постоянного места жительства, из одного населенного пункта в другой либо в одном городе (районе) из одного места в другое, проживающего на нетрудовые доходы с уклонением от общественно полезного труда более четырех месяцев подряд или в течение года в общей сложности более четырех месяцев. Занятие попрошайничеством трактовалось как проживание лица на нетрудовые доходы, добываемые путем выпрашивания у посторонних граждан денег, продуктов питания, одежды и иных материальных ценностей.

Представляется, что с учетом положений действующего законодательства, а также современного социально-экономического состояния государства, признаки бродяжничества и попрошайничества подлежат корректировке. Так, вряд ли можно признать обязательным признаком бродяжничества отсутствие у несовершеннолетнего вовлекаемого постоянного места жительства. Несовершеннолетний не обязан заниматься общественно полезным трудом, в связи с чем установление четырехмесячного срока проживания на нетрудовые доходы также представляется излишним.

Таким образом, в качестве признаков бродяжничества можно рассматривать: 1) бесцельное перемещение лица из одного места в другое как в пределах одного населенного пункта, так и из одного населенного пункта в другой в течение длительного времени; 2) пребывание во время перемещения в местах, не предназначенных для проживания людей; 3) отсутствие постоянного источника дохода. Для квалификации действий по ст. 151 УК РФ необходимо устанавливать умысел взрослого на вовлечение несовершеннолетнего в такую деятельность, которая характеризуется совокупностью всех трех описанных признаков. Воздействие на несовершеннолетнего с целью возбудить у него желание покинуть свой дом на непродолжительный период без разрешения родителей или лиц их заменяющих (например, для участия в к какомлибо мероприятии, осуществления туристической поездки, похода и т.п.) не может рассматриваться как преступление, предусмотренное ст. 151 УК РФ.

Общественная опасность вовлечения в занятие бродяжничеством заключается в том, что несовершеннолетние утрачивают возможность проживания в семье в достойных бытовых условиях. Кроме того, несовершеннолетние, ведущие бродячий образ жизни, зачастую добывают средства к существованию посредством

совершения преступлений и иных правонарушений. Для квалификации не имеет значения, каким образом осуществляется передвижение в ходе бродяжничества. Такая структура бродяжничества позволяет сделать вывод, что вовлечение в него возможно только путем непосредственного перемещения совместно с несовершеннолетним самого вовлекающего.

Бродяжничество, как правило, тесно связано с попрошайничеством. Нередко несовершеннолетних вовлекают в попрошайничество с целью обеспечения паразитического существования взрослых вовлекателей.

Вовлеченный в попрошайничество несовершеннолетний становится объектом эксплуатации и одновременно непосредственным свидетелем паразитического существования взрослого, что пагубно воздействует на нормальное нравственное (духовное) развитие несовершеннолетнего, причиняя ему моральный ущерб.

Попрошайничество заключается в систематическом выпрашивании денег, продуктов питания, материальных ценностей у посторонних лиц. Несовершеннолетний может быть вовлечен в самостоятельную деятельность, а также в занятие попрошайничеством совместно со взрослыми. В таких случаях чаще всего ребенок используется для воздействия на жалость и человеческие качества потенциальных подающих. Однако в такой ситуации необходимо помнить, что несовершеннолетний должен как минимум понимать социальный характер антиобщественных действий. В противном случае, если ребенок в силу возраста или других обстоятельств не осознает, что его используют для выпрашивания денег или иных ценностей, состав преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ отсутствует, поскольку объект преступления не ставится под угрозу. Диспозиция ст. 151 УК РФ не указывает на признак систематичности при вовлечении несовершеннолетних в занятие попрошайничеством, что позволило некоторым специалистам рассматривать в качестве преступления даже однократное совершение вовлекательских действий [5, с. 121]. Представляется, что законодатель сознательно использовал термин «за занятие», подразумевая, что попрошайничеством является регулярная деятельность, направленная на выпрашивание у посторонних лиц денег, продуктов питания, иных ценностей. Поэтому мы солидарны с авторами, которые полагают, что попрошайничество само по себе обладает признаком систематичности [1, с. 88; 12, с. 84]. Следовательно, вовлечение несовершеннолетнего в занятие попрошайничеством возможно только при систематичном поведении виновного.

Резюмируя итоги проведенного исследования, следует отметить, что установление признаков вовлечения несовершеннолетнего в совершение любого из антиобщественных действий затрудняется в связи с преобладанием в ст. 151 УК РФ оценочных характеристик, которые, с нашей точки зрения, должны найти свое отражение в тексте уголовного закона либо в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ.

Список литературы

1. **Ахмедова С. Ш.** Ответственность за вовлечение малолетних и несовершеннолетних в антиобщественную деятельность: дисс. ... к.ю.н. Волгоград, 2001. 200 с.
2. **Бабий Н. А.** Уголовная ответственность за спаивание несовершеннолетних. Минск, 1986. 100 с.
3. **Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях** от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 08.03.2015 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. **Косова Н. Н.** Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и (или) иных антиобщественных действий: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дисс. ... к.ю.н. Екатеринбург, 2002. 184 с.
5. **Мкртычян Б. А.** Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дисс. ... к.ю.н. Челябинск, 2003. 210 с.
6. **О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с усилением уголовной и административной ответственности за нарушения в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции**: Федеральный закон от 21.12.2013 г. № 365-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 51. Ст. 6685.
7. **О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 22.11.1995 г. № 171-ФЗ (ред. от 02.11.2013 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. **О порядке применения статьи 209 Уголовного кодекса РСФСР**: Постановление Президиума ВС РСФСР от 13.12.1984 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1984. № 51. Ст. 1793.
9. **О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания** [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 г. № 2 (ред. от 03.12.2013 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. **О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних** [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 (ред. от 02.04.2013 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. **Олейникова Т. А.** Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений и иных антиобщественных действий (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дисс. ... к.ю.н. Ростов-на-Дону, 2005. 166 с.
12. **Пейсикова Е. В.** Глава 20. Преступления против семьи и несовершеннолетних // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 13-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2013.
13. **Сокол Ю. В.** Типичные недостатки при выявлении, раскрытии и расследовании вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий // Общество и право. 2011. № 1. С. 200-205.
14. **Список одурманивающих веществ** (по состоянию на 1 ноября 2005 г.) [Электронный ресурс]: утвержден Постоянным комитетом по контролю наркотиков, протоколы от 09.10.1996 г. № 51/7-96, от 22.04.1998 г. № 2/64-98, от 14.04.1999 г. № 2/71-99, от 13.04.2005 г. № 2/98-2005. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. **Трайнин А. Н.** Уголовное право РСФСР. Особенная часть. Л.: Гос. изд-во, 1925. 256 с.
16. **Уголовный кодекс Российской Федерации** от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.03.2015 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

SIGNS OF ANTISOCIAL ACTS AMONG ELEMENTS OF CRIME UNDER ARTICLE 151 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Korovin Evgenii Pavlovich, Ph. D. in Law
Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of Russia (Branch) in Stavropol
evgenii_korovin@mail.ru

The article analyzes the signs of such antisocial acts as the systematic use (drinking) of alcohol and alcohol-containing products, vagrancy, begging, the involvement of minors in the commission of which creates criminal liability under Article 151 of the Criminal Code of the Russian Federation. The analysis reveals a number of the problematic issues of the qualification of the standards under consideration, and formulates proposals to improve the legislation on liability for the involvement of minors into the commission of antisocial acts.

Key words and phrases: crime; involvement; minor; antisocial acts; regularity; use of intoxicants; drinking of alcohol and alcohol-containing products; vagrancy; begging.

УДК 351.811.122
Юридические науки

В данной статье раскрывается вопрос о применении на территории Крымского федерального округа законодательства Российской Федерации во время действия переходного периода. Также в работе рассматриваются проблемы адаптации крымских автомобилистов к законодательству Российской Федерации в сфере дорожного движения. Проводится краткий анализ основных отличий российских правил дорожного движения от украинских.

Ключевые слова и фразы: Российская Федерация; Республика Крым; Севастополь; правила дорожного движения; переходный период; Украина.

Косовский Владислав Борисович
Мартынюк Сергей Николаевич
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, г. Симферополь
kos.vlad@mail.ru; martinuk.serg@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ В СФЕРЕ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА ВО ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА©

После февральских событий 2014 года на Украине, в результате которых в Киеве был осуществлена антиконституционная смена власти, и руководство страны возглавили русофобски настроенные представители различных политических движений, жители Крыма и Севастополя, не согласившись с происходящим в столице, взяли власть в свои руки, и полуостров объявил о своей независимости. В то же время Украина оказалась на грани социально-экономической катастрофы, в большинстве регионов резко возрос бандитизм, наряду с Крымом, на Юго-Востоке Украины начались массовые протесты и митинги против пришедших к власти националистов и в поддержку интеграции с Россией.

Как итог, 16 марта 2014 года на Крымском полуострове, вопреки желаниям незаконных киевских властей, был тщательно организован и проведен референдум, на котором за воссоединение Крыма с Россией проголосовали 96,77% крымчан и 95,6% севастопольцев. При этом явка в Крыму с учётом Севастополя составила рекордные 82,71%.

21 марта 2014 г. Государственная Дума Российской Федерации приняла Федеральный конституционный закон № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя», который определил порядок интеграции Республики Крым в правовую систему Российской Федерации. Этим законом были определены временные рамки (до 01 января 2015 г.) переходного периода, в течение которого представилась возможность Республике Крым адаптироваться к требованиям действующего российского законодательства [3]. Таким образом, реализовалось существовавшее на протяжении последних нескольких десятилетий стремление крымчан и севастопольцев к воссоединению со своей исторической родиной.

Достаточно подробно отрегулированное законом № 6-ФКЗ применение права на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя сделало возможным предоставление нескольких правовых механизмов, которые и заложили основу для создания собственного республиканского законодательства

© Косовский В. Б., Мартынюк С. Н., 2015